

"Надежда... Есть надежда?" Сунь Дончэн вздрогнула и сказала: "Есть ли надежда? Это правда?"

"Конечно, это правда."

Чжао Фэн ответил глубоким голосом. Он также знал, что лечение рака невыносимо ни для кого. Он, однако, знал, что, поскольку его хозяин осмелился сказать это, у него была полная уверенность.

Наблюдая за тем, как глаза Сунь Дунхэна медленно восстанавливают жизненные силы, Чжао Фэн слегка похлопал его по руке и сказал: "Вам очень повезло, что вы получили помощь от босса". Я могу только сказать, что наш босс - очень влиятельный человек".

"Правда? Правда? У моего отца действительно есть шанс выздороветь?" Сунь Донгхэн очень нервничал и был взволнован, поэтому спросил еще раз.

"Ммм." Чжао Фэн кивнул и сказал: "Ты вступил в контакт с хорошим благодетелем, а твой отец - хороший человек, который каждый раз приносит Меньменгу маленькие подарки, что заставило Меньменя благосклонно относиться к нему и заслужило доброту босса, так что не волнуйся". Раз уж мой босс заговорил, он должен быть абсолютно уверен. Я не могу рассказать вам подробности без разрешения босса. Вы должны последовать его совету и привести сюда своего отца сегодня днем."

"Хорошо, хорошо. Я вернусь и приведу отца сюда немедленно!" Сунь Донгхэн был ужасно взволнован, когда взял ключ от машины из кармана и приготовился к отъезду.

"Босс сейчас не свободен, так как в ресторане еще столько людей. Тебе лучше вернуться пообедать с семьей, а потом вернуться позже, после двух часов." Чжао Фэн напомнил ему.

"Понятно. Спасибо, брат Фэнг!" Сунь Дунхэн подошёл к двери машины и серьёзно посмотрел на Чжао Фэна.

"Хорошо. Вперед", - ответил Чжао Фэн с улыбкой.

"Я вернусь первым, брат Фэнг." Сунь Дунхэн открыл дверь и сел в машину, затем уехал на большой скорости.

Легко было заметить, как он жаждал этого. Его внутреннее отчаяние вдруг превратилось в надежду, у него, естественно, были смешанные чувства.

"Этот парень" Чжао Фэн покачал головой с усмешкой и повернул обратно в сторону ресторана.

Чжао Фэн видел его раньше. Когда он ещё был членом ассоциации "Вечная гармония", он иногда встречался со своими людьми, когда у него было свободное время. Так как у Сунь Дунхэна были деньги, он обращался с людьми. Вместе со своей уходящей личностью, он был популярным парнем. А так как ему нравилось гоняться за девушками, он был постоянным посетителем ночного клуба, которым управлял Чжао Фэн. Чжао Фэн видел, как этот парень приводил девушек в отель четыре или пять раз. Более того, каждый раз он приводил с собой совершенно разных женщин.

Тем не менее, он уже встал на путь истинный и тоже работал. Сначала Чжао Фэнг был немного любопытен, но теперь он знал, что причина в том, что его отец был серьезно болен.

Полчаса спустя Сунь Дунхэн вернулся в больницу общего профиля в Южном округе. Припарковав машину, он поспешил в палату с боксерскими обедами.

"Папа, мама, у меня хорошие новости..."

Когда он вошел в палату, он нашел только пустую палату.

Где они были?

Сердце Сунь Дунхэна стало биться быстрее, когда он повернулся и выбежал в спешке. Он подошел к стойке обслуживания и поспешно спросил,

"Где пациент в палате 04? Имя пациента - Сунь Мин."

"Он пошел в операционную 07 на химиотерапию."

"Что! Разве доктор не сказал, что она начнется только в три часа дня?"

"Пациент только что упал в обморок, и мы не могли откладывать, поэтому мы отправили его в операционную около десяти минут назад."

Ого!

Сунь Дунхэн поспешил в операционную. Достигнув двери, он увидел мать с измученным выражением лица.

"Мама, почему ты не позвонила мне, прежде чем отправить отца на химиотерапию?" Сунь Дунхэн сказал в спешке. Прежде чем мать Сунь Дунхэна успела ответить, он побежал к двери операционной и со всей силы постучал: "Открой дверь! Открой дверь! Откройте дверь сейчас же!"

Примерно через 20 секунд мужчина в белом халате и маске открыл дверь, затем уставился на Сунь Дунхэна и в недовольстве поцарапал брови: "Что ты делаешь? Разве ты не знаешь, что идет операция? Не шумите здесь!"

"Простите, доктор, химиотерапию моего отца нужно прекратить!" Сун Донхэн сказал.

"Что вы говорите? Здесь не место для шуток! Если ты собираешься продолжать шуметь, то убирайся!"

"Донхэн, прекрати." Мать Сунь встала и подошла к Сунь Донхэнгу. Она взяла его за руку, посмотрела на доктора и извинилась: "Простите, доктор, у ребенка плохое настроение..."

"Я не шучу! Мама, не вмешивайся." Сунь Дунхэн сказал: "Доктор, простите, я немного волнуюсь, химиотерапию моего отца надо пока остановить! Пожалуйста, немедленно отправьте моего отца".

"Что вы говорите? Ты знаешь, что случилось с твоим отцом? Он и так слаб!" Врач, взглянув на Сунь Дунхэна, посмотрел на мать Сунь и сказал: "Пожалуйста, позаботься о сыне и не позволяй ему шуметь".

Закончив разговор, он собирался закрыть дверь, но Сунь Дунхэн схватил его и громко сказал,

"Остановите химиотерапию. Остановите химиотерапию и отправьте моего отца прямо сейчас..."

"Что ты делаешь? Отпустите меня!"

"..."

Беспорядки на входе затронули лечащего врача внутри. Он посмотрел на дверь в неверии, опустил инструменты и подошел.

"В чем дело?" Лечащий врач спросил.

"Доктор, прекратите химиотерапию. Пожалуйста, отправьте моего отца", - сказал Сун Донхэн.

"Ах..." Лечащий врач негромко вздохнул и сказал: "Вы должны сначала успокоиться. Вы знаете состояние вашего отца, так что вы знаете результат отказа от химиотерапии". На этот раз он проснулся после обморока, но в следующий раз, когда он упал в обморок, я не могу гарантировать, что он проснется".

"Я знаю, доктор, мы уже обдумали это и решили пока не проводить химиотерапию.

Пожалуйста, отправьте моего отца." Сунь Донгхен сказал глубоким голосом.

"Донхэн, что ты делаешь?" Мать Сунь болезненно сказала.

"Мама, я нашла кое-кого, кто может помочь папе". Мы поедем туда сегодня днем, так что химиотерапию нужно пока остановить". Я расскажу тебе подробности позже. Не спрашивай меня сейчас, - искренне сказал Сунь Донгхен.

Увидев взгляд в его глазах, мать Сунь Донхена кивнула и ничего не сказала.

Что касается лечащего врача, то он просто неоднократно качал головой.

Человек, который может лечить болезни? Может ли он вылечить рак? А такой человек существует?

Подумав некоторое время, он сказал: "Хорошо, мы отправим Сунь Минга. Если вы решите продолжить химиотерапию, приведите сюда отца к завтрашнему вечеру. Как только вы выйдете за временные рамки, ситуация точно выйдет из-под нашего контроля". Во время разговора он посмотрел на Сунь Донгхэна и напомнил ему: "Для людей, находящихся в терминальной стадии рака, нет никакой надежды, и я уже упоминал о двух результатах. Так что будьте готовы. В следующий раз я не хочу слышать шум за пределами операционной, хорошо?"

"Хорошо, хорошо, доктор, мне так жаль." Сунь Донхэн ответила, кивнула.

С разрешения лечащего врача Сунь Мин была отправлена через несколько минут.

Они вернулись в палату, но только через пять минут Сунь Мин наконец проснулась.

"Химиотерапия завершена?" Сунь Мин спросила слабо.

"Нет..." Мать Сунь ответила, глядя на своего сына.

В это время Сунь Донхэн начала объяснять. Он сказал с улыбкой: "Папа, возможно, ещё есть способ спасти тебя".

"Правда? Мне все еще очень повезло, ха, ха..." Сунь Мин не поверил, но он всё равно ухаживал за сыном с усмешкой.

"Что происходит, Донхэн?" Спросил мать Сунь.

"То, что я сказал - правда!" Видя скептический облик отца, Сунь Дунхэн с тревогой сказал: "Владелец ресторана, отец Мэнмэна, попросил отвезти тебя к нему после того, как узнал о твоей ситуации. После этого брат Фэнг сказал мне, что болезнь, которую не удалось вылечить в больнице, может быть вылечена другими. Он сказал, что босс, скорее всего, сможет вылечить твою болезнь. Папа, брат Фэнг никогда не лжет. С тех пор, как он это сказал, есть надежда".

"Господин Чжан?"

Сунь Мин сделал паузу, но даже в глубине души он не мог поверить в такую немыслимую вещь. Он покачал головой с улыбкой и сказал: "Когда дело доходит до ресторана, я очень скучаю по Менгменгу. Эта маленькая девочка и милая, и красивая. Она всегда напоминает мне, что в молодости ты был намного непослушнее ее".

"Хотя господин Чжан очень хорошо готовит, может ли он действительно лечить болезнь?" Мать Сунь вздохнула. Она могла поверить, что он может лечить простуду и лихорадку, но у Сунь Мин был рак.

"В любом случае, мы узнаем, когда пойдем туда позже! Брат Фэн попросил нас приехать после двух часов, так что осталось ещё немного времени. Давай сначала поедим. О, кстати, сегодня на обед жареный рис с сосисками."

Сунь Дунхэн достала несколько коробок для обеда, в которых было четыре порции жареного риса с колбасой и три стакана молока.

"Я буду доволен, если смогу съесть ещё пару блюд из того ресторана..." Сунь Мин улыбнулся и покачал головой.

"Папа, не говори так. Должна быть надежда", - недовольно пробормотала Сунь Донгхен.

После того, как они закончили обед, было почти 2 часа, так что они могли бы прийти в хорошее время, если бы ушли сейчас. Поэтому Сунь Дунхэн пошла и забрала одежду Сунь Мин. После того, как Сунь Мин переоделся, трое ушли.

Когда они прошли мимо стойки регистрации, медсестра, которая отвечала за эту зону, собиралась их допросить, но лечащий врач встал за ней и похлопал по плечу.

"Забудь, отпусти их", бормотал лечащий врач Сунь Мин.

Позже они поймут. Не было никакой возможности вылечить его, потому что у него был рак в терминальной стадии.

Сунь Дунхэн поехала в ресторан, но когда они проехали мимо торгового центра, Сунь Мин захотела зайти и купить Менгменгу небольшой подарок. Так как он был слаб, Сунь Дунхэн

побежал в сувенирный магазин и купил несколько маленьких игрушек.

Когда они пришли в ресторан и отправили игрушки Менменгу, она была очень довольна. После того, как она ненадолго посмотрела на игрушки, она положила их и уставилась на Сунь Мин ясными глазами, а затем спросила в детском тоне,

"Э... Дядя Сун, почему ты заболел? Ты даже в больницу поехал. Больно?"

"Мне не больно, ха..." Сунь Мин сказал и засмеялся.

"Если тебе не больно, тогда я пойду поиграю с игрушками." Закончив разговор, Менгмен взял новые игрушки и пошёл играть с ними на диване.

"Босс..." Сунь Дунхэн посмотрел на Чжан Хана, сказав низким голосом. По дороге он был уверен в себе, но когда приехал сюда, то был немного неуверен и постепенно стал нервничать.

"Иди сюда, дай мне посмотреть на твоё запястье." Чжан Хань встал с дивана, подошел к круглому столу и двинулся, чтобы Сунь Мин сел рядом с ним.

Увидев осанку Чжан Хана, Сунь Мин и мать Сунь были немного любопытны. Он действительно знал, как лечить болезни?

Чжан Хань надавил пальцами на запястье Сунь Мина. Он закрыл глаза, затем использовал духовную силу в своем теле, чтобы исследовать тело Сунь Мин и проверить его текущее состояние.

В этот момент вся комната молчала, кроме звука Менгмен, играющих с ее игрушками.

Даже Сунь Донхэн и мать Сунь почувствовали, как их сердцебиение участилось. Они были слишком взволнованы.

Одна минута, две минуты...

Вскоре прошло пять минут.

Наконец, Чжан Хань открыл глаза.

"Босс, как мой отец?" Сунь Дунхэн поспешил спросить. В этот момент он уже нервничал до удушья. Этот момент был действительно самым напряжённым за всю его жизнь.

Говорили, что атмосфера будет заразной. Даже Сунь Мин, человек, о котором шла речь,

немного нервничал. У него была смелая мысль, что его болезнь, возможно, излечится.

Под взглядами этих людей, Чжан Хань был как всегда спокоен. Он открыл рот и выплюнул несколько слов,

"Принесите мне 100-летний ганодерма-люцидий, 100-летний дикий женьшень, один фунт Амбергриса, 100-летний снежный лотос и 100-летний полигони-мультифлорум до 12 часов сегодня вечером".

"Тогда я смогу приготовить лекарство."

<http://tl.rulate.ru/book/13897/914593>